



АМАЛЬ
желает

ДАРА ШАХМАРАН

Дара Шахмаран Амаль желяет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70457656
SelfPub; 2024*

Аннотация

А вдруг есть на свете чипсы, которые исполняют желания? Они ведь никак не повлияют на нашу жизнь, правда?

Дара Шахмаран

Амаль желает

Амаль видит свое отражение в осколках дверцы лабораторного шкафчика. Грудь у нее упругая, уверенный третий размер, и соски напряжены так, что оттопыривают грубую ткань свитера. Амаль и не думает носить лифчик, запахивать измаранную парку. Амаль считает, что должна выглядеть на все сто, пусть даже в лаборатории никого нет, если, конечно, не считать мертвого профессора.

Он там, в углу. Амаль высвечивает его фонариком. Растянулся в рабочем кресле на колесиках, руки свисают, не касаясь подлокотников. На вкус Амаль, он довольно симпатичный. Его горло перерезано, но выражение, навсегда застывшее на его лице, блаженное, как у ширнувшегося. Кожа потемнела, с кончиков пальцев капает. Профессор начал гнить, и запах в комнате стоит удушающий и приторный.

Амаль боится к нему подходить. Хотя стоило бы первым делом пошарить у него в карманах. Вместо того она осторожно натягивает на лицо маску, так, чтобы не смазать с губ блеск. Да-да, утром она накрасилась и еще сделала роскошные кудри, даром что электричества вот уже неделю нет во всем городе.

Под паркой не видно, но у Амаль тонкая талия. Такая, с красивым прогибом в пояснице. Оттого и слабая – Амаль

бросает на заваленный осколками пол тяжелый рюкзак, и боль в пояснице утихает. В рюкзаке Амаль шампунь, кондиционер, масло, термозащитный спрей, фен и плойка, три аккумулятора с кучей переходников, огромная косметичка, красные кружевные трусики и чулки в сеточку. Вернее, две пары чулок: со стразами и без.

Она очень жалеет, что не взяла ту бутылочку с водой, которую нашла под стеллажом в разграбленном супермаркете. Но эту бутылочку просто некуда было втиснуть!

Шкафчики, тумбочки, холодильники, ящики столов – Амаль методично и внимательно досматривает всё. Ни следа чипсов. Вариантов не осталось, пора заняться профессором.

Интересно, если бы те чипсы с самого начала достались ей, убийца, зарезавший профессора, обошелся с ней так же жестоко? Амаль жуть как хочется увидеть этого убийцу. Наверняка это мужчина. Высокий ли он? У него сильные накачанные руки?

Не понятно. Он мог войти в лабораторию незамеченным и подкрасться к профессору со спины. Для этого сила не нужна, достаточно проворности и умения бесшумно и грациозно двигаться.

Грациозный мужчина вполне мог понравиться Амаль.

На ватных ногах она подходит к профессору. Какой худой! И одет бедно. Наверняка у него не было ни жены, ни любовницы, и всю свою энергию он сублимировал в науку. Амаль его понимает, Амаль его жалеет.

Амаль ему сочувствует.

И теперь она вспоминает.

На вкус Амаль, блоггерша, которая выложила то роковое видео, была не толстой, а сочненькой. Она грамотно работала на камеру в жанре asmr: открыла пачку, положила в накрашенный ротик тонкую пережаренную чипсину и стала жевать так, чтобы микрофон улавливал каждый хруст.

Вдруг она округлила глаза и вскочила. Ее живот сдулся, второй подбородок втянулся, а одежда повисла тряпкой, ненужными и уродливыми лохмотьями. За кадром раздался голос:

– Что случилось?

Мужской голос, глубокий и низкий. Такой, от какого заводишься с пол-оборота. Позже Амаль узнала, что это был брат той блоггерши.

Не веря своим глазам, блоггерша задрала блузу и начала гладить нежно-розовую кожу животика, на котором не осталось ни следа целлюлита и растяжек. До самой смерти она не произнесла ни слова – только издавала удивленные и радостные возгласы, и в какой-то момент засмеялась.

А потом снова набросилась на чипсы. Жрала их горстями, так, что щеки покраснели, с губ струились нитки слюны, и крошки сыпались на грудь. Вот исчезли и хомячьи щечки – впали, подчеркивая скулы. Ненасытная, она не замечала, как исчезает. Хрусь-хрусь, и кожа обтянула ее череп, сделав похожей на анорексичку. Яркая самочка в мгновение ока пре-

вратилась в скелет.

– Перестань! Стой! Прекрати! – надрывался ее брат за кадром. Камера упала, но конец был предельно ясен.

Этот брат быстро появился в новостях, раздавал интервью ведущим мировым изданиям на борту своей яхты. Но о сестре он вспоминал лишь то, что она мечтала похудеть.

Он же мечтал о несметных богатствах. И тотчас их обрел, съев пару чипсин из волшебной пачки. В ней оставалось еще немного, и он намеревался распорядиться ими с умом.

Его смерть обставили как передозировку наркотой. Чипсы исчезли бесследно. Не нужно много ума, чтобы догадаться, что они ушли криминальной группировке «Яд и жало», которая в течение недели захватила страну.

Амаль нашла их лидеров. С красивыми татуировками, властные и опасные мужчины – такие бы очень понравились Амаль, если бы были живыми. Их власть растаяла, их оружие отняли.

След пачки с чипсами уходил за океан. Где-то там началась ядерная война, и Амаль перестала следить за новостями. В сети она наткнулась на блог профессора, который уверял, что чипсы нужно передать ему, что он разгадает формулу их чудодейственных ингредиентов или изготовит из остатков столько сыворотки, что каждому на планете хватит капли на исполнение всех желаний.

Если ученый с мировым именем предлагает столь разумный способ распорядиться ценным ресурсом, то глупо не об-

ратиться к нему.

Амаль вычислила ip-адрес устройства, с которого профессор публиковал большую часть своих статей, а потом заплатила интернет-провайдеру, чтобы тот раскрыл адрес устройства. Так она и оказалась в лаборатории.

Жаль, она не первая. Ее не интересует, откуда взялись чипсы. Как и похудение, богатство, власть, бессмертие, вечная молодость и красота.

Амаль светит на профессора фонариком.

Нет нужды шарить у него в карманах. Амаль видит крошку, прилипшую к седому волоску на подбородке профессора. Зрение Амаль так обостряется, что кажется, сейчас она может разглядеть каждую молекулу этой крошки: одна молекула – картофельный крахмал, одна – принадлежит крупинке соли, и еще одна – сушеному укропу.

Сметана и укроп. Да, именно с этим вкусом и были те чипсы.

Это точно негигиенично. Более того, этично ли это? В древней Греции люди клали на глаза покойников монеты. В древнем Египте с фараонами хоронили их жен, слуг и котов. Всё ради того, чтобы усопший вошел в загробный мир не с пустыми руками.

Нужна ли профессору эта крошка на том свете?

Даже если нужна, Амаль не против согрешить. Она не чувствует отвращения. Она подцепляет крошку ногтем и жадно слизывает.

В конце-концов, если бы чипсы с самого начала попали к Амаль, мир был бы совсем другим.